

Эльза Мурадян

Ходатайства, заявления и жалобы

Судебная практика

Эльза Мурадян

Ходатайства, заявления и жалобы

«Юридический центр»

2009

Мурадян Э. М.

Ходатайства, заявления и жалобы / Э. М. Мурадян —
«Юридический центр», 2009 — (Судебная практика)

<p id="__GoBack">В предлагаемой автором книге рассматривается деятельность основных процессуальных институтов, выполняющих функции обращения в суд – это заявления, исковые и неисковые; ходатайства; жалобы (апелляционные, кассационные, надзорные, частные жалобы); представления прокурора и представления Председателя или заместителя Председателя Верховного Суда РФ. Книга предназначена для судебных работников, студентов, аспирантов, преподавателей вузов, представителей юридической общественности и научных работников.

ББК 67.71

Содержание

Введение	6
Глава I. О свободе обращения в суд. О заинтересованности суда в максимизации обращений как принципе правосудия будущего	13
Глава II. О субъектах обращений	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Эльза Мурадян

Ходатайства, заявления и жалобы

© Э. М. Мурадян, 2009

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009

* * *

*Светлой памяти А. Ф. Клеймана, А. А. Добровольского,
М. Г. Авдюкова*

Введение

Из видов обращения к суду наиболее разработанными в отечественной литературе являются заявления исковые и неисковые (вторые – меньше), а также жалобы на решения суда и другие судебные акты.

Обращение в суд – это пролог к судебным действиям и актам.

У каждого обращения – свой путь, порядок и срок разрешения.

Несудебное обращение может быть общим и, как это ни покажется невероятным профессионалу, воспитанному на идее общедоступности судебной защиты, – круг вопросов, по которым канал несудебных обращений, свободней и доступней, – значительно шире.

Обычный подход к обращению в суд по гражданским делам (а эти дела превалируют среди дел судебных), имеет два ограничения, которые не существуют в отношении несудебных обращений.

Первое ограничение, несколько упрощая изложение, сформулируем так: приемлемо – в качестве первоначального – обращение в суд того лица, право которого нарушено. Что касается защиты коллективных интересов, защиты интереса общества, интереса законности, здесь наше право меньше всего ориентировано на институт судебной защиты и инициативу отдельного лица, гражданина. Это отчетливо видно из действующих процессуальных и материальных кодексов. То, что судебная власть есть прежде всего институт защиты прав конкретного человека, это позитивный факт. Но и судебная защита интересов общества и законности тоже *должна* стать ресурсом социального благоденствия, нормальной жизни общества. Нормальная жизнь общества – жизнь каждого человека в социально достойных условиях, позитивная программа деятельности, конструктивных взаимоотношений, решения ситуаций не вопреки, а с опорой на закон.

Второе ограничение судебных обращений: предмет их составляют именно правовые вопросы. В то время как предмет несудебных обращений это и юридические и неюридические вопросы или не только вопросы права и его применения.

В ряду основных – и судебных, и несудебных инициатив, чувствительных для общества, – качество функционирования структур власти, управления, местного самоуправления, работы социальных служб, должностных лиц; по проблемам и методам предупреждения асоциальных явлений, борьбы с коррупцией. Это необходимое условие снижения степени контраста в положении между наиболее и наименее экономически успешными странами общества.

Несудебные обращения (если говорить в общем) доступней судебных, не требуют ни пошлин, ни соблюдения формальностей по процедуре или доказательствам. И тем не менее между судебными и несудебными обращениями много общего. Одни и те же социальные ориентиры, одни и те же законы. Одно и то же представление о социальной справедливости. И в судах и в несудебных учреждениях работа с жалобами, заявлениями – один из наиболее ответственных участков деятельности, требующей профессионализма, объективности, диапазона мышления.

«Жизнь поддерживается не страстью разрушения, а чувством взаимности, которое на языке нашего сердца называется любовью». «Любовь к людям дает истинное, неотъемлемое внутреннее благо, соединяя человека с другими людьми и Богом». Оба изречения – из афоризмов Л. Н. Толстого.

Любовь заключается в расположенности и благожелательности к человеку. Все его слова и поступки истолковываются нами в лучшем смысле, в лучшую сторону. Мы готовы извинять и прощать ошибки человека, если вообще их замечаем. Его интересы воспринимаются как свои, нередко – во вред себе. Его успехи и неудачи принимаются с большим удовлетворением,

чем свои собственные. Такова логика любви в самом известном произведении английского классика Бернарда Мандевиля – «Басня о пчелах».

Любовь к людям, понимание положения человека, уважение интереса и достоинства других – начала гармоничной жизнедеятельности социума. Без чувства «логики любви» к человеку не должно быть допуска к социальной работе, будь то медицина, правоохрана или юстиция. Общество благоденствия так и останется идеалом, если в ряды компетентных функционеров будут попадать приверженцы формальных немилосердных обезличенных подходов. Школа вообще, юридическая – особенно, должна соответствовать гуманитарным началам, перспективам более достойных условий жизни общества, высоким стандартам освоения благ цивилизации, законности, культуры.

* * *

Тот, кто бывает в учреждениях, обслуживающих нужды граждан, в правоохранительных структурах, в судах, знает, как хлопотно и непросто бывает разобраться с обычными вопросами.

Если несудебным обращением проблема не решена, и дело подведомственно суду, логично пойти по судебному пути.

У судебных и несудебных обращений – своя «территория».

Есть вопросы, которые можно решить и в судебном и в несудебном порядке. Но больше вопросов, составляющих судебную прерогативу, т. е. его исключительное полномочие. Назовем их строго судебными вопросами (не подлежащими несудебному разрешению) Судебные вопросы, не будучи общими и глобальными, не затрагивая напрямую судеб многих, являются существенными, порой особо важными и в ряде ситуаций – судьбоносными для человека.

Ценность обращения в суд – в том, что им открывается возможность реального поиска защиты конкретного права конкретного лица.

Обращение – не гарантия результата. Если некто ищет по суду то, что по праву принадлежит другому, суду приходится вникать в мотивы, обоснование притязаний истца. Суду не просто интересно выяснить позиции обеих сторон, – Суд *обязан* разобраться по сути дела. Общеправовой презумпции правоты обращающегося в суд за защитой права не существует, но психологически истец изначально – в более выгодном положении. Сторона, у которой дефицит добросовестности «компенсируется» напористостью, легко разыгрывает надуманную историю спорных отношений и с таким правдоподобием изображает свою правоту что только проницательный судья сможет во всем разобраться. Финт опережающего заведомо неосновательного иска к кредитору – один из известных приемов не выполняющего своего долга и не признающего его должника.

С заявления, в том числе – искового, жалобы начинается судебный процесс, каждый этап которого сопровождается последующими обращениями к суду, а нормальным итогом процесса является акт правосудия, законный и обоснованный, не противоречащий принципу справедливости.

* * *

Обращение к суду – постановка конкретного вопроса, по которому требуется адекватный ответ.

Обращение обязывает суд. Оно обязывает суд дать ответ, адекватный, законно обоснованный, своевременный.

Строгие требования предъявляет закон и к обращениям по «судьбоносным» вопросам (отмены в отношении лица, считающего себя невиновным, обвинительного приговора, решения по вопросу родительских прав и прав ребенка, дееспособности, защиты чести и др.).¹

Обращение – требование ответа (на обращение любого вида, – заявление или ходатайство, жалобу на определение, приговор или решение пройденной инстанции).

Обращение и ответ связаны одними и теми же: а) субъектами; б) поставленными вопросами; в) условиями судебной задачи; г) законами и д) одним и тем же процессом.

Судебный процесс есть своего рода динамичная система обращений сторон и обусловленных ими последовательно совершаемых процедур.

В системе обращений – первоначальное и последующие. И первое и дальнейшие могут быть, с соблюдением темпоральных ограничений и условий, определенных законом, скорректированы, изменены, уточнены заявителем.

Процессуальный режим обращений различается, в зависимости от вида обращения, а также и от других особенностей (например, от природы производства – искового или неискового). Так, если отклоненное судом ходатайство можно заявить повторно, то с иском заявлением, в принятии которого к рассмотрению судом отказано, дело обстоит иначе.

Обращениями вызываются к жизни определенные судебные процедуры. Процедуры транспарентные, их потенциальная проверяемость, как правило, предусмотрена процессуальными кодексами. Особо следует подчеркнуть: заявителю обращения и иным заинтересованным лицам, участникам процесса, законом *гарантировано право участвовать* в процедурах, обусловленных необходимостью разобраться с обращением.

Законом и судом устанавливаются также случаи и *основания обязательного участия* субъектов при совершении процессуальных действий, проведении судебных процедур в той или иной стадии.

Обращение дает заявителю право на ответ суда – в форме:

а) процессуального (временного, промежуточного) судебного акта или б) итогового акта, решения суда (иск и решение, принятое по рассмотренному в процессе искомому заявлению; приговора, вынесенного по итогам дела частного обвинения, начало которому было положено заявлением, т. е. обращением потерпевшего в суд);

в) судебного акта (в том числе апелляционного решения, определения или постановления вышестоящего суда), результирующего итоги проверки вышестоящим компетентным судом обжалованного стороной решения, приговора или иного (процессуального) акта.

При этом обращение выступает в качестве средства опровержения, критики решения или приговора суда.

Процесс без заявлений или ходатайств – не более чем схема, и то неполная, вычерченная пунктиром. Обращение – живой нерв общения между судом и сторонами.

Защита права осуществляется стороной посредством обращения к суду по поводу требуемой, совершаемой или совершенной процедуры. Но это не «заметки по поводу», а конкретное юридически существенное соображение и предложение (допросить того-то о том-то; истребовать такой-то документ из такого-то источника для такой-то цели; назначить такую-то экспертизу по таким-то специальным вопросам и т. п.).

Чтобы понять проблему судебных обращений, таких его видов, как исковое заявление, ходатайство, жалоба, от апелляционной до надзорной, жалоба частная, надо проработать наследие наших выдающихся дореволюционных процессуалистов: Е. В. Васьковского, Г. А. Джаншиева, Е. А. Нефедьева, Т. М. Яблочкова, В. И. Исаченко. Имена крупнейших советских процессуалистов: С. И. Абрамов, А. Ф. Клейнман, М. А. Гурвич, И. И. Полянский, М. С. Строгович, М. А. Чельцов-Бебутов, И. А. Чечина, М. С. Шакарян, К. С. Юдельсон,

¹ Требования относятся к структуре, содержанию обращения, к его процессуальной форме.

Д. И. Полумординов, М. Г. Авдюков, А. А. Добровольский, Т. И. Добровольская, И. Д. Перлов, Д. М. Чечот; следующее поколение имен первого ряда: С. В. Боботов, И. М. Зайцев, С. В. Курылев, А. М. Ларин, Ю. К. Осипов, Ф. М. Решетников, В. М. Савицкий, В. К. Пучинский, П. Я. Трубников, В. И. Щеглов, а также тех, чье наследие не укладывается в одну отрасль: С. И. Братусь, А. Б. Венгеров, а также С. С. Алексеев, И. Ю. Хаманева, В. Ф. Яковлев, В. В. Ярков.

Классики, продолжающие творческую деятельность по проблемам судебного процесса: Т. Е. Абова, В. М. Жуйков, Ю. А. Тихомиров, М. К. Треушников, М. А. Викут, Р. Е. Гукасян, Р. Ф. Каллистратова, Э. Ф. Куцова, П. А. Lupинская, Л. Ф. Лесницкая, В. П. Мозолин, И. Л. Петрухин, С. В. Поленина, И. А. Приходько, И. В. Радутная, И. Г. Салищева, Л. В. Туманова.

Новейшее судебное время связано с именами крупных деятелей науки: В. В. Альхименко, В. В. Ершов, О. Е. Кутафин, Е. Б. Абросимова, В. В. Блажеев, П. В. Крашенинников, Г. Б. Мирзоев, С. В. Никитин, В. Г. Графский, К. Ф. Гуценко, С. А. Иванов, О. В. Орлова, Т. В. Сахнова, И. Г. Медведев, И. К. Пискарев, Н. И. Побежимова, И. В. Решетникова, Д. А. Фурсов.

Пытливому студенту-юристу знакомы если не труды, то во всяком случае имена таких разносторонних исследователей, как: С. Ф. Афанасьев, А. Т. Боннер, Е. А. Виноградова, Н. А. Власенко, А. А. Власов, А. А. Гравина, Н. А. Громошина, А. И. Долгова, Н. Н. Ефремова, А. С. Александров, Г. А. Жилин, А. И. Зайцев, Л. М. Карнозова, П. П. Колесов, Е. В. Кудрявцева, Н. А. Колоколов, В. В. Лапаева, А. Ф. Ефимов, О. В. Исаенкова, М. Н. Маленина, Н. Г. Муратова, Д. Я. Малешин, Э. Б. Мельникова, В. В. Молчанов, А. Ф. Ноздрачев, Е. И. Носырева, Б. Я. Полонский, А. К. Сергун, М. М. Славин, О. В. Сиваков, Н. Я. Соколов, Е. Г. Стрельцова, М. С. Студеникина, В. М. Сырых, Н. А. Тузов, М. А. Фокина, Ю. Л. Шульженко, Т. М. Шамба, В. М. Шерстюк, С. А. Шейфер, А. И. Экимов, А. В. Юдин, А. М. Яковлев.

Не будет преувеличением сказать, что еще два десятилетия назад не было такого разнообразия и обилия литературы по процессуальному праву. Особенно – по гражданскому процессу.²

Не отказываются от бремени лидерства столичные школы, МГУ, МГЮА и РАП, работающая, как и Международный университет (в Москве) и Академический правовой университет, и со студентами после школы и с теми, кто с интересом осваивает второе образование. Но преподавание в Академии правосудия судьям это и мощная обратная связь, обогащающая практикой преподавательский корпус. Не менее интересно иметь дело с тем, кто смотрит на право с позиций своей первой профессии. Нельзя обогатить юридические науки без опоры на другие отрасли знания.

Ориентированность на потребности практики, разнообразие подходов, заинтересованность в том, чтобы возвысить милосердный цивилизованный суд и право и с их помощью поддерживать человека, его социальный оптимизм, достоинство и права на благополучие, нормальную экологию, охрану здоровья, занятость, надежный порядок, предупреждение криминала и более мощную защиту от него, – эти и многие другие нелегкие задачи стоят и перед судом и перед науками о суде и правосудии.

В науке заметно влияние нового времени, и вместе с тем вызывает удовлетворение традиционализм подходов к судебным институтам, процессуальным отношениям, востребованность классических трудов о гарантиях законности, судебных актах, способах их проверки.

Заслуживают быть отмеченными следующие факты научной жизни:

² Здесь надо отдать должное инициативе Кубанского гос. ун-та и персонально к.ю.н., доц., зав. каф. гражданского процесса и трудового права Г. Д. Улетовой: за последние годы изданы труды классиков, в том числе: Е. А. Нефедьева, Е. В. Васильковского, М. А. Гурвича, Р. Ф. Каллистратовой, А. Ф. Клейнмана. Своих издателей ждут труды С. Н. Абрамова, М. Г. Авдюкова, С. В. Курылева...

1. Издание избранных трудов В. К. Пучинского «Гражданский процесс зарубежных стран» (М.: РУДН, Зерцало, 2007), осуществленное под ред. В. В. Безбаха, колоритного разностороннего ученого, талантливого ученика и соавтора В. К. Пучинского.

2. Книга В. К. Пучинского «Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе» (СПб., 2007, Издательский дом СПб. гос. ун-та, с предисловием Е. А. Борисовой).

3. Издание лапидарной монографии В. М. Жуйкова «Судебная реформа». (М.: Статут, 2007), в которой аккумулирован уникальный опыт и перспективный взгляд одного из руководителей Верховного Суда РФ, профессора МГУ и Академии правосудия, а также одного из руководителей Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

4. Монография Е. А. Борисовой «Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе» (М.: Городец, 2008), которая верна принципу – «бить в одну точку», и судя по представленной книге принцип сработал безупречно. В книге, сравнительно скромной по объему, представлен на уровне современных научных достижений весь комплекс вопросов апелляционной проверки актов правосудия по гражданским делам.

5. Монография «Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стране ЕС и СНГ», под ред. Е. А. Борисовой. Авторы: З. К. Баймолдина, К. В. Балакин, Т. А. Белова, И. И. Колядко, П. Гиллес, В. М. Коссак, Е. В. Кудрявцева, В. Некрошюс, С. Ю. Никоноров, У. Фрауенбергер-Пфайлер, Б. Б. Самарходжаев, А. Г. Тунян, Я. Янковский (М.: Норма, 2007).

6. Труды Т. В. Сахновой: «Гражданский процесс. Практикум» (М.: МЦФЭР, 2006) и «Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты» (М.: Волтерс Клувер, 2008). По Практикуму Т. В. Сахновой можно проверять уровень знания и аспиранта, и остепененного. Многие будут затрудняться с освоением, но плану надо поднимать! Может быть, к новому изданию Практикума дать ответы-решения. Т. В. Сахнова, так же, как и Г. Л. Осокина, представляет доказательство факта возможности индивидуального написания «Курса». Это опыт филигранного многосложного исследования. Т. В. Сахнова, освоившая школу ИГП РАН, фактически создает школу основательных оригинальных подходов, перспективного мышления, строгой этики. Один из интересных фрагментов работы – о праве на обращение в суд за защитой: понятие и природа. По поводу метода она пишет: «В доктрине признано, что гражданскому процессуальному праву присущ императивно-диспозитивный по характеру метод правового регулирования» (с. 78). Действительно, так писали и продолжают писать наши корифеи. Но сводить воедино два противоположных метода, каждый из которых действует преимущественно самостоятельно, по нашему убеждению, неверно. Здесь наше несогласие адресуется тем авторам, которые так писали значительно раньше. Корень заблуждения – в том, чтобы считать необходимым все свести к единственному методу. Но если нас устраивает метод, подобный сфинксу, то не постигнет ли та же участь процессуальные принципы? Не меньше «логики» будет и в попытке соединить воедино принципы, например, судебного руководства с диспозитивностью.

7. Учебник «Гражданский процесс зарубежных стран», под ред. А. Г. Давтян (М.: Проспект, 2008). В авторском коллективе – М. Э. Мирзоян, В. Ю. Кулакова, С. А. Алешина. Учебник вообрал в себя силу школ: МГУ (где под научным руководством М. К. Треушникова Давтян получила обе степени); школы МГЮА (три указанных соавтора), а также знание доктрины, законодательства и судебного правоприменения Франции и ряда других стран.

8. Интересная международная конференция о праве на судебную защиту прошла в Вильнюсе (2006 г.). Российская гражданско-процессуальная мысль была персонифицирована А. Т. Боннером, О. В. Исаенковой, Т. В. Сахновой, В. В. Ярковым, Г. А. Мантулом, Г. Д. Улетовой и др. См. сборник: «Право на судебную защиту и практические аспекты ее реализации», отв. редактор – доктор С. Веливис, который в период своей аспирантуры в МГУ лично общался

с А. Ф. Клейнманом, А. А. Добровольским, М. Г. Авдюковым и принес на кафедру гражданского процесса только что вышедшую тогда монографию И. А. Жеруолиса «О сущности гражданского процесса» (Вильнюс, 1969).

9. Своей неиссякаемой теме и стилю объективного судьи верен М. К. Треушников. Роскошное 4-е издание его «Судебных доказательств» невозможно превзойти по полиграфическому исполнению, художественному оформлению. Можно только дать «социальный заказ», чтобы в очередном издании было больше материала об обращениях, относящихся к доказательствам, их истребованию, исследованию и оценке.

10. Огромную научную работу ведет, причем интенсивно и как по цивилистическому процессу, так и по нотариату, В. В. Ярков, сформировавший свою школу и демонстрирующий, опираясь на И. Г. Медведева и других эрудитов, что становлению и эффективной деятельности Центра нотариальных исследований никак не мешает удаленность Екатеринбурга от Москвы с Федеральной нотариальной палатой. Уральская школа загружает на полную мощность и «Волтерс Клувер» и Издательский дом Санкт-Петербургского унта, возглавляемого Е. Ю. Новиковым, которого особенно отмечала Н. А. Чечина как своего наиболее талантливого ученика. Кто только из интересных наших современников, оставшихся в науке или выросших в крупных практиков и признанных лидеров, – кто только у нее не учился!)

11. Отдельно следует отметить вклад в развитие теоретических проблем суда и правосудия РАП – книгу «Самостоятельность и независимость судебной власти РФ», под ред. В. В. Ершова (среди авторов – Н. Н. Анишина, Г. А. Гаджиев, В. Е. Сафонов, Е. Б. Абросимова, Г. Т. Ермошин) (М.: Юрист, 2006).

12. Издан Сборник статей «Судебное правоприменение: проблемы теории и практики», ред. В. М. Сырых (теоретик, подготовивший в свое время русское издание книги А. Тамаша «Суд и общество»). В сборнике среди авторов наиболее интересных статей: В. М. Баранов, И. А. Власенко, Л. Ф. Апт, В. В. Лапаева, А. П. Гуськова, И. Г. Муратова, И. А. Тузов. Направленность сборника видна из названия публикации ректора РАП профессора В. В. Ершова, которой открывается издание: «Актуальные спорные проблемы фундаментальной и прикладной теории права» (см. общие выводы – с. 28 назв. сборника).

13. По итогам Международной конференции вышел интереснейший сборник «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения. К 5-летию УПК РФ» (МГЮА, 2007).

14. «Конкретизация законодательства как технико-юридический прием». Н. Новгород, 2008. Особо ценны статьи С. В. Полениной и А. И. Овчинникова. Их надо читать и прорабатывать. Как приглашение к возобновлению дискуссии о судебной истине воспринимаю статью А. А. Кухты (с. 1079), противника названного принципа. Апеллируя к авторитетам, автор ссылается на А. С. Александрова, А. М. Ларина, И. Л. Петрухина, вопреки признанию ими принципа истины.

15. Р. Ф. Иеринг. Избранные труды. В 2 т. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

16. Т. Е. Абова. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007.

17. Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практич. конференции памяти И. А. Чечиной. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс» / Статьи В. А. Мусина, В. В. Яркова, Г. Л. Осокиной, Ю. А. Поповой и многих других процессуалистов).

18. М. Ш. Пацация. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. М.: ИПЦ «Маска», 2008.

Автор признателен за помощь в работе: судьям Гагаринского и Черемушкинского районных судов Москвы: И. П. Афанасьевой, И. А. Носковой, В. В. Удову, С. И. Колосовой,

П. В. Крюкову, Т. Г. Талыковой, Е. Шараповой, И. В. Ачамович; сотрудникам Гагаринского районного суда г. Москвы Н. А. Елисеевой, Г. А. Турянской, Ю. Афонинной; судье Арбитражного суда г. Москвы Н. В. Самохваловой; Председателю Арбитражного Суда Московской области Е. Н. Ильину и его заместителю Д. А. Фурсову; ответственным сотрудникам того же суда – Н. Т. Блоцкому, В. Е. Ковалеву; судьям Туапсинского района – В. Н. Тарасову, С. Е. Кротову, Г. Л. Авджи. Благодарю адвокатов Л. Н. Бардина, Ю. А. Ларина, Ш. Н. Хазиева, В. А. Машанкина, В. Н. Криштоп.

Особая благодарность Президента МГЮА и Международного ун-та О. Е. Кутафину и Г. Х. Попову (оба «вышли из шинели» МГУ), директору ИГП РАН А. Г. Светланову-Лисицыну, его заместителям Ю. Л. Шульженко, И. А. Иконицкой, зам. директора ИГП РАН и ректору Академического правового ун-та Н. Ю. Хаманевой, проректору того же ун-та – проф. В. В. Альхименко, ректору Международного ун-та С. Н. Красавченко. Искренняя признательность профессорам В. М. Жуйкову, В. В. Блажееву, Н. А. Громошиной, И. К. Пискареву, И. Л. Петрухину, Т. Е. Абовой, О. В. Орловой, С. В. Полениной, Н. Н. Ефремовой, Н. В. Кротковой, Н. М. Нестеровой («Гос-во и право»), Л. А. Овсюковой («Современное право»), В. В. Максимова («Российская юстиция»), В. П. Селедкину («Адвокатские вести»), коллективу сотрудников Юридического факультета. Международного университета – Л. Н. Окунькову, Т. Ю. Василевской, Л. В. Рыбаковой, Л. В. Якуниной, В. П. Кочетковой, И. И. Антиповой. Признательность и благодарность – проректору Международного ун-та В. Г. Попову, перфекционисту по своей природе, а также студентам того же ун-та А. Третьяковой, Л. Щербаковой, А. Проханову, А. Исаевой, Е. Кутиковой, Д. Халабузарю, А. Чопяку, Е. Бунеевой, Г. Сибирцеву, С. Кравчуку, И. Скороходу.

Благодарю правоведов Р. Ф. Каллистратову, И. И. Клейн, М. А. Фокину, Л. А. Трахтенгерц, К. Б. Ярошенко, А. А. Гравину, В. В. Долинскую, М. П. Казакову, И. В. Макагонову, Е. А. Павлоцкого, А. И. Рарога, И. Я. Соколова, С. А. Яни.

Спасибо моим внукам, студентам-юристам, Беате и Рудольфу Тулиновым за помощь в подготовке данной работы.

Отдельная благодарность Г. А. Тосуняну, президенту Российской ассоциации банков, сотрудникам Т. В. Вахрушиной, М. А. Экмеляну, а также С. В. Дубовицкому, руководителю Славянского центра правовой поддержки.

Искренняя признательность и глубокая благодарность – Ирине Дамения и сотрудникам издательства «Юридический центр Пресс», которые приняли на себя нелегкий труд выпустить предлагаемую книгу.

Глава I. О свободе обращения в суд. О заинтересованности суда в максимизации обращений как принципе правосудия будущего

Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

В основе нашей политики должен лежать принцип, который считаю (несмотря на всю его очевидность) важнейшим в деятельности любого современного государства, стремящегося к достижению высоких стандартов жизни. Это принцип «свобода лучше, чем несвобода». Эти слова – квинтэссенция человеческого опыта.

Д. А. Медведев

1. Свобода обращения в суд – эволюционирующий принцип действующего и, в еще большей степени, будущего российского судебного права.

2. Смысл принципа свободы обращения в суд состоит в следующем: каждое заинтересованное лицо, без дискриминации или предпочтений, по свободному волеизъявлению, вправе обратиться в компетентный суд:

А) с инициативным заявлением, исковым или неисковым, направленным на возбуждение судебного дела, приобретая в производстве по делу соответствующий процессуальный статус заявителя или истца, со всеми процессуальными правами и обязанностями, требуя своевременного надлежащего проведения судебных процедур, законного рассмотрения и разрешения дела;

Б) с заявлением или ходатайством, направленным на разрешение определенного процессуального вопроса в ходе производства по делу, включая:

– совершение конкретной судебной процедуры, в том числе, для заявления отвода, ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей или об особом порядке судебного разбирательства (УПК, гл. 42, ст. 324–353; гл. 40, ст. 314–317);

– рассмотрение дела в арбитражном суде, с участием арбитражных заседателей (АПК, ст. 19, 159);

– выяснение определенных фактов, истребование или исследование доказательств, обеспечение доказательств, совершение примирительных процедур, уточнения субъектом своей позиции и др.);

– восстановление или продление процессуального срока;

– предоставление судом льготы или снижение размера государственной пошлины либо.

– проблемные вопросы:

– движения дела;

– остановки (отложения судебного заседания или предварительного судебного заседания);

– проведения итеративных (повторных), дополнительных судебных процедур либо;

– прекращения процесса;

В) с жалобами на итоговые материально-правовые судебные акты;

Г) с жалобами на акты процессуальные, включая следующие:

– отказ в возбуждении дела;

– оставление заявления без движения;

– возвращение искового или неискового инициативного заявления;

– оставление дела без рассмотрения;

- временные, промежуточно-обеспечительные, относительно иска, решения или доказательства и др.;

- завершающие производство (отказ от иска, соглашение сторон и их совместное заявление о прекращении производства и др.).

Праву субъекта обращения в суд (т. е. судебного обращения) соответствует ряд обязанностей суда, в числе которых:

- обязательность судебных регистрационных, контрольных и иных юридико-технических процедур относительно поступления того или иного вида обращения, направления руководству суда, конкретным судьям, другим лицам, в соответствии с их служебными полномочиями и обязанностями, следуя предписаниям Инструкции суда соответствующего уровня;

- ПРАВО СУБЪЕКТА ОБРАЩЕНИЯ НА ЕГО СВОЕВРЕМЕННОЕ – в сроки, установленные законом, – ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ЗАКОННОЕ РАССМОТРЕНИЕ СУДОМ, с соблюдением каждого процессуального права и всех процессуальных гарантий субъекта обращения и субъекта процесса, включая права:

- быть незамедлительно информированным о каждом судебном акте и назначенных процессуальных действиях; обеспечении иска, результатах судебной процедуры, разрешения процессуального вопроса;

- право по ходу дела или в связи с ним подавать ходатайства, заявления, жалобы;

- участвовать во всех судебных процедурах;

- право требовать:

- проведения необходимых судебных процедур;

- своевременной эффективной судебной защиты;

- постановления и (или) проверки акта правосудия, иного судебного акта.

Свобода обращения в суд означает запрет кому бы то ни было и каким бы то ни было образом исказить или осложнять установленный законом порядок обращения, требовать представить документы, заведомо не имеющие отношения к делу, незаконных платежей, выполнения формальностей, не предусмотренных законом.

Никто не может быть лишен права на обращение в суд и его разрешение в соответствии с Конституцией и законами, исходя из обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Условие, без которого не может быть полной и подлинной свободы обращения в суд, – *преодоление* хронического цейтнота в судах, кадрового недокомплекта судебной корпорации. Работа суда в сверхинтенсивном режиме неизбежно отражается на качестве судопроизводства, обедняет судебное общение, гуманитарный смысл и основательность актов правосудия.

Систематически перегружать судью значит не думать ни о будущем правосудия, ни о том, что судья тоже человек. Незаметно, что общество этим обеспокоено. Цинично рассуждая, обществу и государству невыгодно, чтобы человек с опытом и квалификацией судьи намного раньше времени «выходил из строя». Так относиться к судье нельзя и потому, что безразличие к нему ведет к снижению качества судебной деятельности, и вследствие этого возрастает риск того, что человек рано или поздно разуверится в правосудии.

Судья понимает сложность положения общества, особенно, той его солидной части, которая по экономическим причинам не может себе даже позволить воспользоваться на обычных возмездных условиях услугами специалистов для подготовки нужных документов и иных материалов в суд, для оплаты услуг адвоката, оплате расходов эксперту, свидетелям, не в состоянии оплатить поездку в областной центр или в столицу для участия в процессе в вышестоящих инстанциях. В таком положении да еще если человек, преодолев все сложности, «дошел до суда», но не нашел понимания, не получил законной защиты ни в одной, ни в другой инстанции, говорить о его отношении к суду не приходится. Поэтому, при всем исходном равнопра-

вии, прав тот судья, который сверхнормативно внимателен к остро нуждающимся участникам процесса.

Естественно человеческое желание судьи меньшего массива обращений и кратного увеличения процессуальных сроков, если уже невозможно вообще от них отказаться (как хотело бы большинство судей). Иной раз явно несущественный момент выдается за основание, достаточное для оставления заявления без движения.

Корректно ли после сказанного выдвигать тезис о заинтересованности суда в максимизации обращений?! Не случайно (в названии настоящей главы заинтересованность суда в максимизации обращений названа принципом *правосудия будущего*). Реалистичным юристам идея покажется призрачной, надуманной и т. п.

Правосудие – феномен консервативный и вместе с тем подверженный эволюционному развитию (как со знаком «плюс», так и со знаком «минус»). У правосудия – свои законы и закономерности развития. Вместе с тем на правосудие влияют и законы развития общества.

Просто так принцип заинтересованности суда в максимизации обращений в систему существующих принципов не впишется. Ко времени, когда вопрос о нем будет в повестке дня, произойдут изменения и в системе судебных принципов, надо надеяться, – в сторону их дальнейшего обогащения.

И все же для человека, кредо которого – «Правосудие – во имя Человека», – судейство немисливо без понимания своего долга не уклоняться от принятия к рассмотрению самых разнообразных обращений в суд, хотя бы и в случае, когда судье проще убедительно мотивировать отказ, и к тому же подобные вопросы еще не судом не рассматривались. Или известно, что были такие обращения, судьи отказали в их принятии. И определения об отказе в принятии искового заявления не были даже обжалованы.

Ценно и то, что судами осваиваются новые информационные технологии, психолого-юридические и иные научно-практические подходы и методы, при которых качество судебной защиты может расти прямо (а не обратно!) пропорционально числу обращений в суд. (Понятно, что для этого должно быть полное организационное, кадровое, информационно-правовое и материально-техническое обеспечение деятельности судов.)

Если закон в категоричной форме не устанавливает несудебного порядка рассмотрения правового (юридически значимого) вопроса, обращение с ним к суду должно приниматься к рассмотрению.

Следует отметить тенденцию максимизировать обращения в суд. И в этом определенную роль играет Верховный Суд РФ, удовлетворяя частные жалобы на необоснованные отказы в принятии исковых заявлений или заявлений (см., например, Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2006 г., с. 29–30).

Живым незаменимым «учебником» для судов и субъектов процесса являются «Ответы на вопросы», в том числе процессуальные, публикуемые и в «Бюллетенях Верховного Суда РФ» и в Обзорах законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ (ежеквартальные), а также в Обзорах областных судов.

3. Право обращения в суд универсально:

а) не имеет исключений по субъектам спорных правоотношений;

б) по сферам применения исковой формы, тенденция развития которой на обозримом этапе развития гражданского правосудия характеризуется недопустимостью исключений из принципа всеобщего обеспечения прав каждого судебной защитой как высшей формой юридической защиты;

в) доминирующая форма судебной защиты гражданских и иных прав – исковая защита – действует по принципу генерального правила, а не принципа реестра (перечня) видов дел, подлежащих судебному разрешению.

4. Свобода обращения в суд проявляется в отсутствии у суда или у каких бы то ни было официальных или иных лиц права предписывать лицу, заинтересованному в защите права, обращаться ли ему в суд, если да, в какое время, к какому персонально ответчику или к каким соответчикам предъявить требование, какую определить цену иска, какое указать фактическое и правовое основание, какие привести доказательства и т. п.

5. Конституцией Российской Федерации, законами и процессуальными кодексами заложен фундамент свободного обращения в суд.

Усложнение или ограничение прав и гарантий, связанных с обращением в суд или с судебной защитой, недопустимо как противоречащее духу и сути судебного законодательства.

Построение всей завершенной конструкции требует дополнительных усилий и от законодателя, и от науки, и от судейского сообщества. Судейское сообщество должно состоять исключительно из позитивных судей³.

6. Обращение обязывает суд его принять и рассмотреть при соблюдении режима благоприятствования судебной защите.

Это судья, которому противен деструктивный подход, формальное отношение к людям. Судья, который, прокладывая судебный путь созидательной истине, стремится выстроить решение, близкое к оптимальному.

Но если не каждый человек принадлежит к счастливому типу позитивных натур, и это принимается за факт, касающийся лично его и его окружения, то при пополнении судейской корпорации важен и профессионализм и менталитет.

Несколько лет назад студент, который отдельно от однокурсников проходил практику в суде в одном из отдаленных от Москвы регионов, удивил меня своим ответом на вопрос, почему судья так необычно, в жесткой манере, вел дело. Ответ был: «Это негативный судья».

Конечно же, не каждый судья относится к типу определенно позитивному. Часть судей постепенно становятся частично индифферентными. Это реакция на различные эксцессы, в которых проявляются не лучшие черты субъекта процесса. Ложь, неблагодарность, демонстрация, способности «шагать по трупам», уловки, подтасовка фактов, доказательств, лицемерие: «Ваша честь!» – в глаза судье и пасквиль на него в жалобе на решение...

7. Никто не предполагается недобросовестно действующим. Никто не предполагается сутяжником (хотя бы его течение судебного процесса затянулось на многие месяцы и решения принимались не в пользу заявителя, независимо от того, ему ли принадлежала инициатива первоначального обращения в суд).

8. Никто из обратившихся за судебной защитой не предполагается действующим заведомо неосновательно.⁴

Потому что возможно, что истец, будучи правым, в силу объективных причин, не справился с обязанностью доказать свою позицию (правила распределения обязанности доказывания – ст. 65 АПК, ст. 56 ГПК). Или – тоже не исключено, что решение ошибочно и др.

9. Непринятие обращения в суд по основаниям, прямо не предусмотренным соответствующим процессуальным законом и регулирующими нормами Федерального закона, не допускается⁵.

Отсутствие закона само по себе не есть основание для непринятия обращения к рассмотрению и разрешению судом по гражданским делам судов общей и по экономическим спорам – судом арбитражной юрисдикции.

³ Позитивный – это судья, который настроен сам и настраивает процесс на возможный консенсус, взаимопонимание, конструктивный подход к обращениям, обсуждениям и решениям.

⁴ Решение не в пользу истца тоже не обязательно свидетельство неосновательности его позиции.

⁵ В этом и проявляется свобода обращения, что право субъекта требовать защиты в судебном порядке в гражданском правосудии не имеет жесткой привязки к нормам материального закона.

Среди источников права, кроме гражданских законов, – обычай; обычай делового оборота (ст. 5 ГК РФ). Наиболее значимы для практики торговые и морские обычаи (см., например, ст. 130 и последующие КТМ). Подтверждения дает и зарубежная практика, например, «обычай и практика порта погрузки или выгрузки могут рассматриваться судом как часть договора перевозки даже тогда, когда в коносаменте не сделано никакого упоминания об обычаях и практике». (См.: *Тетлей В.* Претензии и иски при перевозке грузов морем. М.: Транспорт, 1983. С. 64, 65.)

О. Н. Садиков, комментируя ст. 5 ГК РФ, отмечает, что Кодекс корпоративного поведения, опубликованный в 2002 г., со временем может получить статус правового обычая.

Свобода обращения в суд имеет смысл, когда требование не останется без правового основания.

Такое основание дает следующая, шестая статья ГК РФ – применение гражданского законодательства по аналогии. В сфере уголовного правосудия применение уголовного законодательства по аналогии представляется неприемлемым, кроме случая обращения к данной конструкции стороной защиты, и только если соглашаясь с ней суд использует институт аналогии закона в интересах защиты.

10. Предъявление судом к заявителю требований сверх тех, которые установлены законом в прямой форме, не допускается.

11. Обращение лица с ходатайством, заявлением (в том числе – исковым), жалобой в любую судебную инстанцию на акт правосудия или с частной жалобой не может быть использовано для ухудшения положения субъекта обжалования или для применения к нему каких бы то ни было санкций.

12. Субъект обращения вправе в сроки и в порядке, нормированными регулирующим законом, скорректировать, уточнить, дополнить заявление или иное обращение, или отказаться от его рассмотрения.

13. Отказ от права на обращение в суд, в том числе посредством внесения в соглашение контрагентов условия-обязательства ни при каких обстоятельствах не предъявлять исков, не требовать установления судом фактов, обстоятельств, вины контрагента и возмещения им убытков или защиты нарушенного права иным способом, – недействителен.

Правило о недействительности отказа от обращения в суд см. в ГПК, ч. 2 ст. 3; АПК, ч. 3 ст. 4.

14. Рассмотрение судом обращения гражданина или организации в суд имеет приоритет перед инициативой суда (или иного официального органа), если это вопрос, не относящийся к прерогативе суда.

15. Незаконный отказ в принятии обращения в суд квалифицируется как существенное нарушение правил судебной процедуры.

16. Отказ в принятии обращения, а также оставление искового заявления или иного инициативного заявления без движения или возвращение его заявителю без оснований, установленных законом, является существенным нарушением профессиональных обязанностей судьи и принципов правосудия.

17. По вопросу принятия к производству суда инициативного обращения истца (заявителя) выносится судебный акт (в гражданском и арбитражном процессах – определение), основанный на предписаниях закона.

18. Не допускается отказ в принятии искового заявления, за исключением случаев, когда: а) имеются основания для отказа в принятии (ст. 134 ГПК).

В арбитражном процессе судья не вправе принять определение об отказе в принятии искового заявления: правилами действующего АПК (2002 г.) такой процессуальной санкции не предусмотрено;

б) имеются основания для оставления заявления без движения (ст. 136 ГПК, ст. 128 АПК);

в) имеются основания для возвращения искового заявления (ст. 135 ГПК, 129 АПК).

19. Обозначим процессуальные последствия, указанные здесь в пунктах а), б), в), как *условно негативные для заявителя, инициатора возбуждения дела*.

20. На любое условно негативное процессуальное последствие может быть подана частная жалоба.

21. Исходя из принципа свободы обращения к суду и гарантированности соответствующего процессуального права, при отсутствии оснований для принятия обращения к судебному рассмотрению (производству), судья обязан принимать необходимый процессуальный акт, в строгом соответствии с указанными нормами закона.

22. Наличие основания для условно негативных процессуальных решений для оставления заявления без движения – при отсутствии оснований для отказа в принятии или возвращении заявления обратившемуся в суд лицу – не может повлечь ни определения об отказе (по правилам Гражданского процессуального кодекса), ни о возвращении заявления.

23. На случаи принятия условно негативных процессуальных актов право на судебское усмотрение не распространяется, поскольку основания применения каждого последствия являются четко однозначно установленными и вполне определенными.

Нет смысла (на языке процессуального закона у судьи нет права) оставлять обращение (заявление) без движения при наличии оснований для отказа его в принятии.

24. Свобода и право обращения в суд – составляющие общесубъектного принципа и права на судебную защиту.

Нормально ли усматривать «принцип в принципе»? Попробуем разобраться.

К чему постановка вопроса о свободе обращения как принципе?

Во всяком случае, не к тому, чтобы умалить статус и значимость конституционного принципа и права на судебную защиту.

Прежде всего, надо прямо признать факт отсутствия в действующем законе терминологического выражения «свобода обращения в суд».

Имеется общая формула «Право на обращение в суд», вынесенная в заголовок ст. 3 ГПК и ст. 4 АПК «Право на обращение в арбитражный суд».

Первые же три слова текста обеих упомянутых норм – «заинтересованное лицо вправе...».

«Буквоед» сразу начинает сопоставление: нет ли противоречия между конституционным – «каждому гарантируется...» и «заинтересованное лицо вправе...». И его поиск отличий не является пустым-напрасным.

Не будь в нашем судебном праве принципа диспозитивности, «каждый» скучающий или сверхэнергичный актор мог бы обращаться в суд с любым не касающимся его сугубо частным делом, например, иском о разводе пары, которая не отвечает его идеалу и критериям бракосочетания. Каждый затрудняющийся выговаривать сложное название географического пункта мог бы поддерживать занятость судей иском о переименовании...

По результатам неточного прогноза на вчерашний день могли бы также идти в суд... с иском «в защиту вчерашнего дня».

25. Категория «заинтересованное лицо» не сужает круг лиц, чьи права так или иначе затронуты, умалены, нуждаются в судебной защите. И введено в ГПК и АПК (ч. 1 ст. 3 ГПК, ч. 1 ст. 4 АПК) соответствующее выражение для того, чтобы «Гайд-парк» был отдельно, а суд – отдельно. Суд – для обсуждения и решения конкретных актуальных для защиты прав и не противоречащих закону интересов заявителя или иного лица, в пользу которого подготовлено обращение в суд (ГПК, правила ст. 37, 40, 42, 45, 46, а по делам из публичных правоотношений – ст. 251, 259, 273, 281, 287, 290, 302, ч. 1 ст. 310, ст. 313; АПК, ст. 43, ч. 2 ст. 44, ст. 45,

46, 50, 52, 53, а по делам об оспаривании нормативно-правовых актов – ст. 192, 198, по делам об административных правонарушениях – ч. 2 ст. 202, об оспаривании решений административных органов о привлечении органов к административной ответственности – ч. 2 ст. 207, 213, об установлении фактов, имеющих юридическое значение (проще говоря – юридических фактов) – ст. 219, по делам о банкротстве – ст. 224⁶.

Значительное число норм о заинтересованных лицах, в том числе истце или заявителе, начинающем судебное неисковое дело, имеется в Гражданском кодексе и в других законах.

26. Свобода обращения в суд не должна знать ни одного исключения для субъектов права. Это предопределено изомомией (равенством перед законом). Равенство перед судом производно от равенства перед законом. Или дело в том, что одно невозможно без другого, и равенство перед законом держится на равенстве перед судом? Но все же можно привести имеющееся исключение из свободы обращения. Одно – запрет требовать расторжения брака с женщиной, которая собирается стать матерью или у которой есть ребенок, до года. Без ее согласия исковое заявление судья не примет.

Как оценить это исключение? – С позиций сугубо формального права вроде как неправовая норма. С иных, социальных, – норма внятная. Не вызывает возражений. А в первый момент введения нормы в действие в семейном законе сомнения в ее конституционности у процессуалистов были.

27. За неимением иных исключений (таких, как были в период прежнего Кодекса законов о труде (КЗоТа), когда существовали списки № 1 и 2 работников, споры которых не подлежали рассмотрению в судебном порядке, и это казалось вечным исключением), посмотрим, имеют ли отношение к проблеме особенности уголовного судопроизводства в отношении ряда категорий лиц (ст. 447 УПК).

Опосредованно надежность гарантий прокурора или адвоката, судьи или присяжного заседателя, – это и гарантия принципиального, а в ряде ситуаций – и самоотверженного выполнения своего долга, – без принесения в жертву законных прав обычных граждан.

Раздел XVII «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» и, в частности, реестр ч. 1 ст. 447 УПК, предоставляет дополнительные уголовно-процессуальные гарантии указанным в нем лицам.

Но для инициатора обвинения в преступлении задача усложняется.

28. Обычно принято говорить о праве обращения в суд, а не о свободе. Из этого не следует отсутствие определенной законом свободы обращения в суд.

29. Свобода обращения в суд состоит из следующих компонентов:

- открытость видов иска, наиболее распространенных обращений – исковых заявлений;
- открытость видов заявлений, подаваемых в суд (кроме дел особого производства и еще отдельных видов производства);
- доступность суда;
- отсутствие общего правила-требования предварительной претензионной и других процедур обязательного досудебного обращения⁷;
- всеобщее (общесубъектное) право судебной защиты;
- отсутствие принудительного порядка инициирования дел в судах;
- отсутствие санкций и иных каких бы то ни было неблагоприятных правовых последствий для обратившегося в случае отказа ему актом правосудия (кроме случая, установленного приговором, вступившим в силу, преступления против правосудия, совершенного инициатором дела);

⁶ См. также ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». 2002. Ст. 198, 199.

⁷ Исключения предусмотрены в законе – п. 2 ст. 452, ст. 797 ГК РФ, а также могут быть введены договором сторон.

- отсутствие в законе минимальной цены иска, ниже которой иск гражданина не принимается;
- запрет судам предъявлять к субъектам обращений и иным участникам процесса требований, не предусмотренных законом;
- процессуальная обязанность суда своевременно, несмотря на сжатость процессуальных сроков, своевременно и с соблюдением прав участников дела рассмотреть и разрешить каждое обращение;
- обязанность суда незамедлительно информировать субъекта обращения о результатах рассмотрения его в случае отсутствия последнего при совершении соответствующей судебной процедуры;
- ответ суда на обращение, неблагоприятный для заявителя или вызвавший мотивированные возражения кого-либо из участников процесса при обсуждении заявления, ходатайства или жалобы, должен быть мотивированным;
- право заявителя отклоненного судом обращения на своевременный мотивированный ответ, с указанием оснований отказа, а также разъяснения в судебном акте порядка, сроков обжалования, регулирующих правил;
- в случае заявления ходатайства о приобщении к материалам дела письменного доказательства, информативная ценность которого незначительна;
- вызывает сомнения, судья исходит из предпочтительности максимально удовлетворить такое обращение, с тем чтобы предупредить неполноту имеющихся в деле доказательств и учитывая предстоящую процедуру критической оценки доказательств судом.

30. Права на обращение в суд, на судебную защиту действуют в каждой судебной инстанции.

31. Путь из первой, базовой инстанции в последующие открывается посредством подачи жалобы или прокурорского представления.

32. Процессуальный статус жалобы, условия и процедуры ее подачи, установленные законом, являются достаточным подтверждением того, что право обжалования снабжено системой гарантий.

33. Если из системы гарантий права следует, что законодатель исходил из идеи ее наиболее полного обеспечения, отвергая ограничения, противоречащие прогрессивным началам и целям правосудия, то в результате непрерывного совершенствования законодательства в этом направлении право постепенно обретает все более отчетливые очертания свободы.

34. Обжалование судебных актов по современному российскому процессуальному законодательству нормировано таким образом, что можно утверждать: в его правилах проявилось действие ряда принципов.

Главный из них – принцип свободы обжалования судебных актов (Конституция, ч. 3 ст. 50, ГПК, ч. 1 ст. 35; ст. 320; 336; 376; АПК, ч. 1 ст. 257; ст. 273; 292; УПК, ст. 19; п. 14, 18 ч. 4 ст. 47; ст. 125). Представляется, что в перспективе позитивный потенциал судебной проверки постановлений и определений Конституционного Суда также проявится. Во всяком случае, иного предположения не высказывается. И опыт развития системы обжалования в общей юрисдикции показывает, что исключения из правил, гарантирующих возможность проверки решений, «уходят» в прошлое.

Подтверждение сказанного – Кассационная коллегия Верховного Суда РФ. (Тем, кто не изучал процесс по предыдущим процессуальным кодексам, возможно, невдомек, что прежде решения Судебных коллегий Верховного Суда РСФСР не подлежали обжалованию в суд второй инстанции).

Говоря о праве (или о свободе) обращения в суд, юристы подразумевают вовсе не уголовный процесс, а гражданско-правовой. В нем нет статьи, подобной 447. Данные нормы УПК не могут быть применены по аналогии (хотя кто-то, наверное, полагает иначе).

Правосудие и по конституционным и по гражданским делам осуществляется на основе равноправия сторон. Нет ни одной категории субъектов права, для которой были бы ограничения свободы обращения в суд. Но естественный ограничитель есть. Бомж. Человек без средств и документов («аноним»). В то же время развитие институтов социально-экономической и юридической помощи дает надежду на разрешение этих проблем, общих для значительной части современных стран.

В связи с отсутствием исчерпывающих перечней (реестров) видов гражданских дел, которые можно инициировать в судебном порядке, рождается опасение, а не станут ли граждане жертвами суперактивных сутяг?

Проще и вместе с тем бесполезней всего сказать: опасение напрасное. Иногда человек может в силу различных причин, включая и неумение общаться с другими и конфликтный характер, а также причины объективного характера (т. е. не поддающиеся его самоконтролю и пр.), стать участником процесса, еще и еще процесса. Причем, ему не даст забыть дорогу в суд мысль о том, что именно в открытом судебном процессе, публично, были обеспечены право и возможность дискутировать, оправдываться и оправдаться, и заодно продемонстрировать не самую этически и юридически безупречную линию поведения ответной стороны. Затем еще два-три обращения «победителя» (истца) в суд. Разбирательство. Решения. И репутация в кругах, где общаются обе стороны, – сутяжника.

Что это? Ярлык или заслуженное определение, – надо разбираться. Как, неизвестно. Пойти официальным, т. е. опять судебным путем, значит, самому фактически согласиться⁸.

Не является сутяжником и такой человек, который заблуждается относительно перспективы своего дела – обивает пороги «парадных подъездов», добиваясь того, чего ему не положено, исходя из собственного ошибочного толкования закона или неверного разъяснения, данного ему неким юристам, непотрудившимся вникнуть в суть, – «мимоходом». Человек, который настойчиво и терпеливо годами добивается законной судебной защиты, – не сутяжник.

Свобода обращения в суд за защитой проявляется как право:

- потенциального заявителя самостоятельно, по своей доброй воле, определиться, начинать ли ему дело;
- самому определить его предмет, фактические и юридические основания; цену иска; самому проанализировать будущую позицию и доказательства, сделать выбор доказательств (при их избытке);
- самому определиться, предъявлять иск к одному ответчику или также и к соответчикам, всем или нет;
- самому решить, вести дело лично или поручить его ведение адвокату-представителю;
- самому продумать вопрос об изменении того или иного элемента первоначального искового требования;
- вместе с другой стороной обсудить перспективу несудебного урегулирования спора и его условия;
- заключить мировое соглашение или оформить нотариальное соглашение, после урегулирования спорных вопросов заявить суду о намерении прекратить производство;
- самому решить вопрос об обжаловании или необжаловании неблагоприятного решения, самостоятельно оценив перспективы обжалования;
- в случае вновь открывшихся обстоятельств самому обратиться в суд с заявлением о пересмотре вступившего в силу решения суда.

⁸ Сутяжник – лицо с особым пристрастием к судебным тяжбам. Сутяжничать, по С. И. Ожегову, заниматься тяжбами с корыстной целью, стремясь получить что-нибудь любыми, даже недостойными способами (добавим от себя: и недостойными средствами). Вместе с тем неправильно и недопустимо называть сутяжником того, кто добивается защиты права, действует правомерно, не смиряясь с несправедливостью или инертностью состоявшихся опрометчивых решений.

Мало-мальски знакомый с азами гражданского процесса собеседник возразит: «Да ведь это все проявления обычной диспозитивности, на которой держится гражданское правосудие!» Это верно. По-французски – диспозитивность. По-русски – свобода обращения в суд и свобода судебной защиты.

Возникает вопрос, зачем же тогда разделять свободу обращения и свободу судебной защиты.

Когда процесс течет нормально, разделять нечего. Но определенная часть начинаний заканчивается без принятия искового или неискового заявления.

Заявление оставлено судом (судьей) без движения или возвращено его определением. И очень небольшой процент отказных определений по результатам проверки второй инстанцией – в порядке частного обжалования – признается незаконным.

По этому поводу надо выразить особое удовлетворение и отметить ценность работы судей второй инстанции, т. к. такая их критическая работа есть подтверждение факта: право и свобода обращения за судебной защитой существуют, и за их соблюдением ведется не формальный, а *благожелательный* по отношению к *любому* заявителю судебный контроль⁹.

Обращение в суд или обращение к судье? Грамматически можно и так и иначе.

Реально психологически свобода обращения к судье это нечто большее, чем имеется в настоящее время.

Свобода обращения в суд это не свобода от правил. Напротив, это следование правилам, многие из которых издавна применяются в наших судах. Но свобода предполагает ее подготовку на уровне целевых программ, что успешно используется, например, ФЦП на 2007–2011 годы. В качестве исходного материала для его предварительного обсуждения, имея в виду период не раньше 2012 года, можно предложить в качестве факультативной процедуры:

а) предоставление инициатору возможности (хотя бы минимального) выбора судьи для рассмотрения дел гражданского правосудия;

б) возможность по определенным категориям дел поочередного обращения к одному, другому и третьему судье. Но важно, чтобы это была апробированная, затем – отчасти устоявшаяся, отчасти – деформализованная процедура. Своеобразная (по целенаправленности) и свободная (от императивного стиля ведения судьей обычного процесса) форма общения, без утаивания факта, что вышел от одного судьи и пошел собирать ответы дальше, с целью уяснить суть собственной ситуации, выработать позицию, получить вариантный прогноз решения и т. п. Кто же этот консультант? Вряд ли кому уступит на таком месте судья в отставке. Своего рода судья-адвокат, с солидным опытом, объективностью и профессиональной ответственностью, идеальный медиатор, посредник, что требует, естественно, визита вместе с противной стороной. Проверяется шанс решить вопрос без процесса, джентльменским соглашением или используется модель формализованного судебного процесса, по всем правилам и ступеням.

Обращения образуют некую систему, охватывающую весь судебный процесс.

Обращения различаются:

- по целям, назначению (в интересах законности; защиты порядка, пресечения беспредела, восстановления права нарушенного или нарушаемого безнаказанно; цель преподать урок ответчику, привыкшему к безнаказанности; показать ему и другим, что порядка добиться можно, и судебная защита – не блеф, а реальность пройти по собственной инициативе путь, испытание судебным состязанием на верность истине, бескомпромиссную защиту человеческого достоинства. Обращение в суд требует стойкости, принципиальности и понимания. Судебное состязание в деле против изощенного противника – это своего рода юридический

⁹ Но иной хронически уставший судья упорно выискивает и, наконец, со вздохом облегчения находит в инициативном исковом или неисковом заявлении малейшую погрешность, «зацепку», чтобы только не принять бумаги и не начинать новое судебное дело.

альпинизм. Против легальных процессуальных гарантий, достаточных для противоборства со стороны, привыкшей соизмерять поступки с велением Совести, приверженцы субкультуры действуют с позиции антиправа, делая ставку на теневые структуры, будучи сами заложниками своей в общем сложной запутанной жизни.

Проблема человека субкультуры – сложнейшая, и в решении ее ни судебные, ни иные законные средства, к великому сожалению, мало что дают. Надо думать, как решать эту задачу, чтобы жизни не растрачивались понапрасну¹⁰.

Более-менее исчерпывающий перечень. И радиус круга обращений к суду будет увеличиваться и дальше. Суд – институт развивающийся и перспективный, институт востребованный и по многим видам дел и обращений эффективен.

В силу многих причин и нашего менталитета обращение в суд, причем, по вопросам явно судебным (т. е. относящимся к судебной юрисдикции) у нас считалось – да и продолжает считаться чем-то из ряда вон выходящим, почти недружественным актом. Честно говоря, и автор предлагаемой работы не исключение. Суд – центр правовой системы. Но все же его этическое обеспечение, кажется, подготавливалось «по остаточному принципу»;

- по степени нормированности (детально и полно нормированные; нормированные отчасти; ненормированные, но не противоречащие закону, принципам правовой системы).

К наиболее детально и полно нормированным относятся иски (заявления) по гражданским делам. Но вот иск в уголовном процессе уже нормирован где-то на правах «пасынка». И даже чуть что не так, его «выталкивают» в гражданский процесс (оставляют без разрешения в самом уголовном процессе – см. ч. 2 ст. 136, ч. 1 ст. 138, ч. 10 ст. 246 УПК и др.).

В аспекте нормированности вполне удовлетворительно положение с инициативными заявлениями по неискowym делам в судах общей и также арбитражной юрисдикции. Но и здесь при внимательном неформальном изучении нетрудно выявить резервы для большей эффективности судебной защиты. Нам возразят, что проблема нормированности заявлений здесь ни причем. Есть категории дел, которые было бы правильно перевести из разряда неискowych в иски. Примеры? Дела о недееспособности, о принудительной госпитализации, об оспаривании нормативных правовых актов. Об оспаривании действия, решения, бездействия органа власти, органа местного самоуправления, должностного лица, – все это дела, как правило, спорные, связанные если не с нарушением права, то с угрозой его нарушения, с функцией судопроизводства – предупреждать правонарушения, латентные имущественные преступления, процессуальную недобросовестность, не говоря уже о явлении, которое у Иудушки Головлева называлось «по-родственному».

- стереотипные и нетипичные (редкие, своеобразные);

- по *связям* с тем или иным *процессуальным институтом* (институтом: возбуждения производства по делу в суде первой или последующей инстанции; институтом обеспечения доказательств или с институтом судебных поручений; с институтом подведомственности, подсудности, судебных издержек, процессуального представительства, отвода судьи или судей;

- по *форме*, степени процессуальной строгости;

- по *воздействию на процесс в целом* (быть или не быть процессу – возбуждать ли судебное дело, отказывать ли в принятии искового либо неискowego заявления; продолжать процесс, приостановить или прекратить производство) или – по *воздействию на отдельное процессуальное действие*;

- по вопросам *о составе участников* дела и процесса;

- по ограниченности или неограниченности времени заявления обращения;

- по срочности или неотложности разрешения;

¹⁰ Ставить на этом точку было бы нечестно по отношению к суду. Его задачи многообразны, соответственно круг обращений к суду настолько широк, что трудно дать их.

– по порядку (процедуре) рассмотрения.

Общие правила кодексов не детализированы.

Законодатель неоднократно указывает на право субъектов обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. В ГПК – ст. 3, 4.

В сущности те же установления – в нормах ч. 1, 3 ст. 4 АПК РФ.

Кроме того, в ч. 2 ст. 4 АПК предусмотрено *право* обращаться в суд «*иных лиц*».

С оговоркой – «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Наверное, стоило бы при внесении уточнений в АПК вместо неопределенного выражения «иных лиц» указать: государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, в компетенцию которых входит или статусу которых не противоречит право инициировать защиту общественных интересов в исковом и неисковом порядке, а также участвовать в рассмотрении дел, затрагивающих общественный интерес.

Право на обращение в суд имеет процессуальную форму, соответствующую назначению процессуального действия заинтересованного лица, и правилам кодексов. Так, в ч. 4 ст. 4 АПК названы и формы обращения, в зависимости от характера дел, инстанции и субъекта обращения (последний абзац ч. 4 АПК):

Обращение в арбитражный суд осуществляется в форме:

искового заявления – по экономическим спорам и иным делам, возникающим из гражданских правоотношений;

заявления – по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, по делам о несостоятельности (банкротстве), по делам особого производства, при обращении о пересмотре судебных актов в порядке надзора и в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;

жалобы – при обращении в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанций, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами;

представления – при обращении Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Относительно нормы кодексов о недействительности отказа от права на обращение в суд.

Норма практически важная, направленная на то, чтобы исключить у недобросовестного контрагента саму мысль «выудить» отказ от обращения в суд. Право на судебную защиту – неотъемлемое общесубъектное право каждого, как физического, так и юридического лица. Соответственно, ничтожным является и отказ от права на обращение в суд, как бы он ни был объективирован.

Ничтожным является отказ от предъявления иска (подачи искового заявления), обращения в суд с заявлением или жалобой¹¹;

– по *особенностям процедуры заявления обращения* определенного вида (например, ходатайство об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК, ч. 2 ст. 314) считается

¹¹ Здесь однако важно не путать две вещи, внешне как бы совпадающие – в сознании человека, не понимающего, чем отличается отказ от права на обращение вообще и такие отказы в отношении конкретизированного объекта. Правомерным является, например, отказ истца от конкретного иска. (Конкретный – такой иск, который предъявлен определенным лицом к другому конкретно определенному лицу с определенным материально-правовым требованием да еще с указанием фактического, правового основания, а если иск имущественный, то с указанием также цены иска.) Отказ от иска может иметь фактическое основание, которое истец сформулирует в заявлении. Но может быть, им будет направлено в адрес суда заявление об отказе, без приведения мотивов. Каковы последствия такого отказа – данный вопрос находится за пределами предмета нашего рассмотрения. Отказ от иска может быть условием двустороннего соглашения – мировой сделки (мирового соглашения). Отказ от иска может быть вызван беспредметностью иска, которой ранее истец не понимал, заблуждаясь относительно факта нарушения его права. Наконец, возможно, что ответчик выполнил требование истца, и отпала необходимость в продолжении начатого по его иску судебного процесса. Но нельзя отказаться от права быть защищенным судом, институтом государственной власти.

надлежаще заявленным при условиях: а) добровольности и б) после проведения консультаций с защитником).

«Если суд установит, что предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Если государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке» (ч. 3, 4 ст. 314 УПК);

– по обязательности выяснения судьей у сторон перед судебными прениями вопроса, имеются ли у них ходатайства о дополнении завершающегося судебного следствия, и их разрешения до перехода к прениям сторон (согласно нормам ч. 1 ст. 366 УПК);

– по *обжалуемости* (необжалуемости) *результата рассмотрения* судом обращения можно разделить на:

а) группу обращений, каждое из которых является потенциально объектом самостоятельного обжалования, с подачей соответствующей жалобы;

б) группу обращений, ни одно из которых не может быть объектом отдельной жалобы на результат судебного рассмотрения, но отрицательный или иной итог, неблагоприятный для субъекта дела, а также мотивы судебного акта, принятого в связи с обращением, – могут быть включены в жалобу на итоговое судебное решение, т. е. решение по основному материально-правовому вопросу дела¹²;

– по *допустимости* или недопустимости *вторичного* обращения после его разрешения судом:

а) преобладающая часть обращений – это те, которые, как правило, разрешаются данным судом один раз (в случае несогласия вопрос может быть предметом внимания в другой инстанции);

б) отдельные виды – ходатайства, отклоненные судом, могут в дальнейшем быть заявлены вновь.

Интересны виды взаимодействия между различными обращениями, их функциональные зависимости:

– ходатайство, «пробивающее путь» жалобе;

– рассмотрение жалобы, в ходе которого заявлено и рассмотрено ходатайство;

– обсуждение ходатайства, в ходе которого участник дела делает заявление или вносит, в порядке возражения, либо дополнения, коррективы обсуждаемого обращения, свое, иное;

– ходатайство, включаемое в текст заявления, искового и встречного искового заявления, как по гражданским делам, так и по делам уголовным, с учетом специальных норм-правил УПК.

В действующем российском процессуальном (судебно-процессуальном) законодательстве не содержится дефиниции судебных обращений. Нет и общей нормы с полно представленным рядом судебных обращений, т. е. обращений субъекта права к суду, ориентированных на его участие в конкретном судебном процессе.

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение в КС в форме запроса, ходатайства или жалобы. Основание к рассмотрению дела – обнаружившаяся неопределенность в вопросе, соответствует ли Конституции Российской

¹² Практика показывает, что обжалование процессуального судебного акта путем включения аргументов и просьбы в жалобу на итоговый судебный акт имеет сугубо производное значение и работает только при удовлетворении жалобы на решение. Если жалоба на итоговый акт удовлетворена, то в этом случае может быть положительный результат и по обжалованному – в рамках «общей» жалобы другому – процессуальному – вопросу. В противном случае жалоба на процессуальный акт практически обречена быть безрезультатной, а это означает ее непроверяемость. Вот почему необходимо вводить дополнительные – в закон – способы проверки текущих актов по ходу процесса.

Федерации закон, иной нормативный акт, договор между органами государственной власти, не вступивший в силу международный договор, или обнаружившееся противоречие в позициях сторон о полномочиях в спорах о компетенции, или неопределенность в понимании положений Конституции РФ.

Помимо суда, существует разветвленная система административных, общественных и других институтов защиты прав и интересов, не противоречащих закону. Эффективными могут быть как досудебные, так и внесудебные обращения. Интересна разработка вопросов об обращениях в «Концептуальном проекте структуры модельного Кодекса гражданского судопроизводства для стран СНГ». Автор разработки проекта, из 60 глав, 1100 статей, – Б. Н. Лапин¹³. В рамках главы 10 указанного Концептуального проекта, названной «Форма и содержание обращений в суд», предусмотрено написать 6 статей:

- «1. Общие требования к форме и содержанию обращений.
2. Форма и содержание искового заявления.
3. Встречное исковое заявление.
4. Форма и содержание заявлений о возбуждении особого производства.
5. Форма и содержание иных обращений.
6. Основания и порядок отказа в принятии обращений и оставления их без рассмотрения.

Обжалование определения суда».

Если в действующем ГПК имеется глава 13 «Обеспечение иска», и это преимущественно обеспечение имущественного характера, и такой же акцент – в главе 8 АПК «Обеспечительные меры арбитражного суда», то в Концептуальном проекте Б. Н. Лапина глава 11 «Обеспечение заявленных в обращении требований» предназначена также и для неисковых обращений. В число обеспечиваемых, вероятно, войдут и определенные неимущественные требования. По данному вопросу, несомненно, будут разные мнения, и сам факт обращения к нему внесет, как минимум, интересное обсуждение, особенно, на этапе опубликования текста статей проекта.

Из всех видов обращения в судах общей и арбитражной юрисдикции самыми популярными являются заявление (включая исковое) и ходатайство.

Именно форма заявления, как правило, используется в качестве повода и основания для возбуждения конкретного дела в суде первой инстанции. Можно ли назвать заявление универсальной процессуальной формой? Осторожности ради, скажем – нет. Но стоит перелопатить процессуальные кодексы, чтобы увидеть, заявление – самая распространенная форма обращения в суд (далее – судебных обращений). Свой спектр применения и у других форм обращения к суду – ходатайства, жалоб, представлений на судебные акты, – все это тоже обращения к суду, и обращения, по своей процессуальной значимости не уступающие форме заявления.

Заявление – предвестник процесса. Заявление, а не ходатайство и не жалоба в первой судебной инстанции. Заявление подается прежде чем начнется судопроизводство; заявление служит процессуальным средством волеизъявления активной стороны, т. е. стороны, инициирующей процесс.

Заявление дает первое представление о сути судебного дела, о цели, проблеме, ситуации, в которой надо навести порядок с помощью судебного решения. Это может быть ситуация, затрагивающая экономические или гражданско-правовые, жилищные, семейно-правовые отношения. Либо ситуация, нормализация которой требует возбуждения уголовного дела. Дело частного обвинения возбуждается заявлением. (Выражаясь канцелярским языком части 1 ст. 318 УПК, – такое дело возбуждается в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд.) Причем, заявитель предупрежда-

¹³ См.: СНГ: реформа гражданского процессуального права. Материалы международной конференции / Под общ. ред. М. М. Богуславского и А. Трунка. М.: Городец, 2002. С. 213–248.

ется об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. О чем в заявлении делается отметка, удостоверяемая подписью заявителя.

Из триады форм обращения к суду – заявления, ходатайства и жалобы – заявление можно считать формой лидирующей по разнообразию его видов и частоте применения в судебном обороте.

Имея в виду распространенность и общий характер формы, можно назвать заявление универсальной формой обращения в суд. Универсальная, но не единственная (не уникальная), т. е. не исключающая других форм и предполагающая разнообразие видов и разновидностей заявлений.

Чем же подтверждается универсальный характер заявления? «Заявление» юридически приемлемо:

1) во всех видах судопроизводства, в гражданском, конституционном, арбитражном или уголовном;

2) независимо от категорий дел (если считать, что исковое это тоже «заявление»);

3) во всех стадиях и инстанциях процесса.

Оно универсально и в том смысле, что ни в одном из кодексов судопроизводства или иных регламентирующих судебные процедуры законов *нет закрытого реестра видов* допустимых заявлений. Отсутствие принципа закрытого реестра (исчерпывающего перечня) видов заявлений в суд или заявлений в суде – признак, характерный именно для наиболее процессуально развитой формы обращения в суд или заявления в судебном процессе либо при совершении какой-либо судебной процедуры.

Заявление — лидирующая форма, адресуемая суду субъектом права по вопросам предполагаемого, текущего или завершившегося на том или ином этапе процесса, проверки, разъяснения или исполнения судебных актов.

(При этом под заявлением можно понимать заявление как неисковое, так и исковое. Либо надо отдельно рассматривать иски и неисковые заявления, следуя процессуальной строгости Кодексов).

- Заявление в суд – обращение субъекта права в суд в письменной форме, по конкретным материально-правовым или процессуальным вопросам, прямо предусмотренным процессуальным законом или иным нормативно-правовым актом, или хотя бы и не предусмотренным законом, но и не противоречащим закону, принципам права, которое подается:

- до начала процесса и направлено на возбуждение дела;

- либо во время судопроизводства по делу, при совершении какого-либо судебного действия, либо по завершении рассмотрения дела.

- Заявление в суде – обращение участника судопроизводства к суду, во время процесса:

- в устной или письменной форме;

- либо в устной форме, с одновременным или последующим представлением письменной версии;

- имеющее характер декларации, меморандума, признания или непризнания факта, родственных отношений, отцовства, материнства подтверждения или опровержения факта, причастности к событию, действию, спасанию чужого имущества;

- признания (или непризнания) иска (признание может быть частичным: как в части цены иска, так и в отношении одного из нескольких исковых требований, заявленных в одном и том же деле, в рамках одного искового заявления или в двух последовательно поданных суду);

- признания (непризнания) вины в инкриминируемом преступлении или в одном из них (с указанием, какого именно) по вопросам ведения дела или иным процессуальным вопросам.

Глава II. О субъектах обращений

(Ульпиан). Претор установил данный титул... чтобы перед ним не выступали все без разбора. Параграф 1. Поэтому он установил три разряда: одним вообще воспретил предъявлять требования в суде, вторым разрешил выступать лишь по своим делам, третьим разрешил выступать по делам только определенных лиц и по своим делам. Параграф 2. Предъявлять в суд требование это значит излагать свою или своего друга просьбу в суде, у лица, которое обладает юрисдикцией, или возражать против просьбы другого лица. Параграф 3. Претор начал с тех, кому вообще запрещается предъявлять требования в суде... Параграф 4. Претор говорит: «Если не будут иметь адвоката, я дам...»
Книга третья. Титул 1 «О предъявлении требований в суде». В кн.: «Дигесты Юстиниана», Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М.: Наука, 1984. С. 67.

Обращения исходят от любого юридически заинтересованного субъекта процесса. В праве на обращение к суду и участия в соответствующих судебных процедурах, как и во всех иных судебных действиях и процедурах, – на всех и каждого распространяется конституционная гарантия равноправия перед законом и судом. В то же время кому больше дано, с того и спрос выше. Естественно, особо социально и профессионально ответственным является положение участвующего в процессе прокурора как субъекта, выступающего в соответствии с высоким долгом службы, представляющего важнейший институт – «око государево». У прокурора во всех инстанциях гражданского правосудия (иначе – правосудия по гражданским делам) есть право на такой вид обращения к суду, как представление. Председатель Верховного Суда РФ и его заместитель вправе внести представление о пересмотре только лишь в порядке надзора, и то при условии, что это реакция на жалобу заинтересованных лиц или на представление прокурора, причем пересмотр инициируется в особо значимых целях:

- а) интерес обеспечения единства судебной практики¹⁴;
- б) защиты прав, свобод, законных интересов неопределенного круга лиц, иных публичных интересов либо в) отмены постановлений, принятых с нарушением правил подведомственности или подсудности. Это новелла ч. 1 ст. 389 ГПК.

В плане этико-социальной и профессиональной ответственности повышенные требования предъявляются и к институту адвокатуры. Составляя заявления, жалобы, ходатайства, другие документы правового характера, адвокат, даже если это бумага, которую подпишет не он, а другое лицо, потенциально не исключает своей профессиональной ответственности за качество и юридическую правильность обращения. Адвокату, как и прокурору, приходится, – каждому, в соответствии со своей миссией, долгом службы, предназначением, выполнять свои сложные, порой труднорешаемые задачи. Причем их позиции, участников состязательного процесса, естественным образом различаются. И не только позиции прокурора и адвоката. В правосудии между собой состязаются адвокаты, представляющие ту и другую сторону. Состязательное начало проявляется и применительно к обращениям участников процесса в письменной форме, к так называемым состязательным бумагам: к заявлению и возражениям, иску и встречному иску, а также в уголовном процессе – к заявлению по делу частного обвинения и встречному заявлению (соответственно ст. 318, 321 УПК).

¹⁴ Проблема единства судебной практики актуальна для всех видов судопроизводства. Отсутствие единства, разноречивость подходов и решений – факторы, указывающие на существенные методологические недоработки, отсутствие упреждающей или, по крайней мере, своевременной аналитической проработки вопросов, обращенных к суду и выходящих на уровень заметных экономических проблем.

«Состязательные бумаги – это обращения, которыми сторона доказывает свою правоту, свое право, свою позицию, дает критическую оценку позиции противной стороны и других участников», – эта формулировка появилась как итог беседы автора настоящей работы с Юрием Исааковичем Стецовским по мотивам судебных обращений. Ю. И. Стецовский уточнил при этом два момента: 1) «сторона доказывает свою *правоту*» и 2) так же верно счел необходимым в конце указать «и *других участников*».

Состязательные бумаги проходят через все судебные стадии и инстанции, причем прохождение дела вверх по инстанциям не является обязательным. И не существует некой процессуальной обязанности *стороны* «отзываться», активно и тем более в письменной форме возражать другой стороне.

Сторона (сам истец или ответчик, подсудимый или потерпевший) может вести себя в процессе пассивно-молчаливо, на вопросы отвечать односложно-нехотя, от предложения суда заявлять ходатайства или высказать свое мнение отказываться, отдавая все – «на усмотрение суда».

Но профессиональный участник процесса, адвокат или прокурор, такого себе позволить не может.

Его участие – целеустремленное, деятельное, и все, что целесообразно выполнить, должно совершаться без откладывания на завершающую часть судебного следствия. Кроме ситуации, когда тактически оправдано соблюсти иную последовательность обращений относительно отдельных судебных процедур, процессуальных действий, нуждающихся в дополнении, проверке или перепроверке.

«Представление письменных объяснений на исковое заявление (или возражений на кассационную жалобу) по закону не обязательно, но в высшей степени целесообразно», – писали советские классики Б. С. Антимонов и С. Л. Герзон – «Адвокат в советском гражданском процессе» (М.: Госюриздат, 1954. С. 56). Цитируя таких авторов, можно украсить любую современную работу. Позволю себе – в интересах дела – небольшое возражение. Если заявление носит обтекаемый характер или написано слишком абстрактно или уклончиво, а также когда заявитель то и дело модифицирует свою позицию или когда его позиция построена на лжи и клевете, – возможно, требуются иные процессуальные средства защиты.

Психологически невольно принимая на себя чужие беды и грехи, адвокат, вместе с тем, остается на высоте этико-правовых идеалов. Адвокат призван не просто представлять или защищать доверителя, но также «способствовать наведению порядка, осознанию соотечественниками значения активной жизненной позиции, пониманию роли институтов Гражданского общества».

Обращения в суд исходят от различных субъектов. Это субъекты процесса действительные или потенциальные.

К потенциальным субъектам процесса можно отнести, на наш взгляд, того, кто обратился в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер. Это организация или гражданин, еще не имеющие статуса участника арбитражного процесса. Исковое заявление им будет подано позже. Такая последовательность закреплена ч. 5 ст. 99 АПК.

Суд имеет дело с потенциальным участником процесса и в случае, когда инициирующее конкретный процесс заявление или исковое заявление судом не приняты (возвращены потенциальному участнику, например, по той причине, что обращение адресовано не в тот суд, или оно не имеет подписи заявителя и др. причины).

Особо следует выделить прокурора как субъекта обращения в суд, исходя из особо ответственной миссии прокуратуры, а также с учетом специальной процессуальной формы обращения прокурора в суды всех инстанций, за исключением первой, – это представление прокурора (ГПК, ст. 321–324, 336, 372, 377; АПК, ст. 292–299; УПК, ст. 354, 363, 404–406).

Среди субъектов обращения можно выделить:

а) лиц, участвующих в деле, и их представителей;

б) лиц, не относящихся к первой группе, в отношении которых судом принято решение, затрагивающее их права, статус или возлагающее на них правовые обязанности. В связи с чем возникает потребность оспорить состоявшийся судебный акт в вышестоящий суд (что предусмотрено нормами закона, например, ст. 42 АПК, ч. 4 ст. 364 ГПК РФ).

Общее правило, присущее всем действующим процессуальным кодексам, состоит в том, что все лица, участвующие в деле, имеют равные процессуальные права, включая право на обращения с ходатайствами, заявлениями и жалобами, с соблюдением порядка, условий, срока, процессуальной формы и в соответствии с назначением того или иного вида обращения. Сказанное подтверждается, например, нормами ГПК (ч. 1 ст. 35, ч. 2 ст. 152 ГПК, АПК (ч. 1 ст. 41, п. 4 ч. 1 ст. 135 и др. АПК). В то же время по некоторым процессуальным и судостроительным вопросам право обращения принадлежит не каждому участнику процесса.

Если об обеспечении иска вправе ходатайствовать стороны (например, по правилу п. 4 ч. 1 ст. 135 АПК), о замене ненадлежащего ответчика может просить суд истец. Либо вопрос будет инициирован не им, но при отсутствии согласия истца замена ответчика надлежащим не допустима. Это правило ч. 2 ст. 47 АПК (то же – в нормах ст. 41 ГПК). Спрашивается, а нет ли права у ненадлежащего ответчика, к которому ошибочно предъявлен иск, заявить об этом и поставить вопрос о замене, коль скоро сам истец об этом не заявляет? Такое право кодексами не прописано, но отрицать его невозможно. Лицо, считающее себя ненадлежащим ответчиком, не может не иметь права заявить об этом суду. Отсутствие указания на такое право в нормах упомянутых статей 47 АПК, 41 ГПК, не означает отсутствия соответствующего права. В общем виде оно предусмотрено соответственно в ч. 1 ст. 41 АПК, ч. 1 ст. 35 ГПК. В сущности (а не формально рассуждая), в уголовном процессе тоже возможна ситуация ненадлежащего «ответчика» за инкриминируемое преступление. Это ситуация, когда факт преступного деяния налицо, а вместо действительного субъекта преступления привлечено лицо невиновное и даже никак не причастное. Если в судопроизводстве по уголовному делу это подтвердится, здесь нет аналога институту замены ответчика. Невиновного оправдает суд либо на досудебном этапе процесса будет принято постановление о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного невиновного лица.

Посмотрим теперь заявления по одному из кодексов, ГПК, в порядке нумерации статей:

- Заявление истца, в интересах которого начато дело другим лицом, – об извещении его о возникшем процессе и предстоящих судебных процедурах (исходная норма – ч. 2 ст. 38).

- Заявление истца об изменении иска, основания или предмета; к таким заявлениям наиболее близки:

- Заявление истца об отказе от иска.
- Заявление ответчика о непризнании иска.
- Заявление ответчика о признании иска полностью.
- Заявление ответчика о признании иска частично.

- Заявление ответчиком просьбы о рассмотрении дела сначала в связи с существенным изменением иска (предмета или основания либо несоизмеримого изменения цены иска).

- Заявление сторон об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу (в соответствии с нормами ст. 39 ГПК).

- Заявление соистца о вступлении в процесс в соответствии с нормой ч. 1 ст. 40: «Иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие)».

- Заявление стороны о привлечении к участию в процессе другого лица в качестве процессуального соучастника (соответственно – соистца или соответчика).

- Заявление возражения против привлечения к участию в деле соответчика (ст. 40).

- Заявление истцом возражения против замены ненадлежащего ответчика.

- Заявление истцом согласия на замену ненадлежащего ответчика надлежащим (ст. 41); удовлетворение заявления о замене ненадлежащего ответчика может вызвать вопрос об итеративных (повторных) процедурах с участием нового ответчика по его вступлении в процесс.
- Заявление третьего лица без самостоятельных требований о вступлении в процесс (ст. 43)¹⁵.

Теперь о форме обращения по вопросу включения в процесс третьего лица без самостоятельных требований по его собственной инициативе. Такая форма нормами ГПК не предусмотрена.

Правилами абз. 1 ч. 1 ст. 43 ГПК предусмотрена форма ходатайства других лиц, участвующих в деле, относительно вступления в процесс третьего лица без самостоятельного требования. Но ведь третье лицо без самостоятельных требований может иметь интерес к процессу и проявить активность в этом вопросе, не дожидаясь, поставит ли такой вопрос перед судом сторона. В этом случае, как представляется, третье лицо не должно просить-ходатайствовать, но вправе вступить в процесс, предварительно обратившись к суду с соответствующим заявлением. Это заявление, декларация о намерении воспользоваться своими правами, гарантированными процессуальным законом.

Основание: процессуальные права третьего лица без самостоятельных требований: все нормы ч. 1 ст. 43 ГПК.

В заключение по данному вопросу отметим. В данном случае выходит, что само третье лицо о намерении вступить в процесс просто заявляет, и этого достаточно для положительного решения вопроса. Достаточно, чтобы подтвердился его статус третьего лица.

Что же до инициативы других участников, то их право на привлечение третьего лица без самостоятельных требований не является таким абсолютным процессуальным правом, каким обладает само третье лицо, вступая в процесс по собственному волеизъявлению, правомерность которого подтверждается определением суда.

Отдельно следует указать на возможность совместных заявлений сторон¹⁶.

Обращения субъектов к суду с заявлением по вопросам, связанным с процессом, его движением и итогами. Отсутствие этой формы в конституционном судопроизводстве трудно объяснить¹⁷. Во всяком случае реально то, что в процессе привычно выполняется посредством оформления «заявлением», в КС обозначается «ходатайством».

В конституционном судопроизводстве ведущая цель достигается императивными предписаниями судебных решений, а не соглашениями или иными распорядительными актами заявителя.

Тем не менее было бы не лишним – при подготовке новелл и дополнений в законодательство не игнорировать процессуальную форму «заявления», отсутствие которой сказывается искусственной перегрузкой формы «ходатайства» как функционально самой близкой заявлению.

Субъекты обращений – субъекты процесса. Наиболее полный комплекс прав на обращения всех видов в процессе закон предоставляет сторонам, другим участникам дела¹⁸.

В вопросах использования процессуального права на обращения стороны равноправны, ни одна из них не имеет преимуществ перед другой. Отдельные процессуальные права их раз-

¹⁵ Здесь умышленно пропущено положение о вступлении в процесс третьего лица с самостоятельными требованиями. И вот по какой причине. Третье лицо с самостоятельными требованиями для вступления в процесс подает не просто заявление, а исковое заявление.

¹⁶ В их числе – привычные заявления сторон, заключающих в судебном порядке соглашение и обращающихся к суду по поводу его утверждения и прекращения производства.

¹⁷ Можно лишь предположить, что формы запроса, ходатайства или жалобы имманентно присущи судопроизводству и выражают особенности отношения субъекта обращения к КС, а именно, – четко выраженные отношения власти-подчинения.

¹⁸ Участник дела – более правильное терминологическое обозначение, чем «лицо, участвующее в деле», которым оперирует законодатель.

личаются, что соответствует особенностям процессуального статуса. Особенности процессуальных прав истца являются «процессуальным отражением» его материально-правовых притязаний.

- Заявления, исключительно одной определенной процессуальной фигуры.
- Заявления истца – исковое заявление, заявления об изменении иска, его предмета или основания или цены иска.
- Заявления ответчика – возражения против иска (относительно иска); встречное исковое заявление; заявление признания иска; заявление о том, что он ненадлежащий ответчик.
- Заявления о субъектах процесса (замене, привлечении нового процессуального соучастника).
- Заявления потенциального свидетеля (например, обладающего иммунитетом – ч. 3, 4, ст. 56 УПК, ч. 3 ст. 69 ГПК).
- Заявления лица, не участвующего в деле, но имеющего к делу материально-правовой интерес, но не участвующего в деле, рассматриваемом или решенном.
- Заявления официальных лиц.
- Заявления прокурора.
- Заявления структуры исполнительной власти или органа местного самоуправления.
- Заявления судьи (самоотвод).
- Заявление эксперта.
- Заявления специалиста.
- Заявления переводчика.
- Заявления секретаря судебного заседания.
- Заявления адвоката, представителя или защитника стороны.
- Заявления и иные формы обращения, не подлежащие рассмотрению в судебном процессе.
- Заявления, с которыми обращаются в определенный период времени или на определенной стадии процесса либо при совершении определенной судебной процедуры.
- Иск: требование предъявить иск в определенный период времени (лат. – *temporalis action*).

Самый распространенный вид обращения в суд с заявлением по гражданскому делу это: заявление иска, или обращение с иском с заявлением правообладателя, действующего по своей инициативе, «своей волей и в своем интересе» в защиту своей чести, репутации, достоинства (ст. 152 ГК РФ).

- Иск о запрещении деятельности, создающей опасность причинения вреда.
- Иск о предупреждении вреда (ст. 1065 ГК) – наиболее перспективные формы иска, причем, судьба предупредительного иска практически предрешена названием ст. 1065.

Документ, которым инициируется исковое дело в суде общей или арбитражной юрисдикции, имеет единственную процессуальную форму – исковое заявление.

Неисковое дело инициируется только заявлением (неисковым заявлением!) субъекта права.

По действующему законодательству обратиться в суд по делу особого производства, приказного производства, производства из публичных правоотношений, с иском с заявлением, значит допустить элементарную ошибку (ст. 302, 307, 310, 314 ГПК).

Заявление в суд подается по следующим категориям гражданских дел:

- о выдаче судебного приказа, независимо от характера требования (ст. 122 ГПК);

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.